

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мой
ЛЮБИМЫЙ БЕС
АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Мой любимый Бес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42767925

SelfPub; 2019

Аннотация

Моя жизнь больше всего напоминает спектакль, где мне приходится играть роль, определённую кем-то заранее. Послушная дочь, прилежная студентка, верная невеста... Но всё это мало волнует Романа Бесова, по кличке Бес. Похоже, он твёрдо решил превратить мою жизнь в кошмар или... стать её частью. Бес: «Я ничего не делаю наполовину. Когда на шею бросается красотка с просьбой: «Притворись моим парнем!», мне ничего не стоит стать им на самом деле. Жаль только, что красотка идёт на попятную. Но она ещё не знает, что я всегда получаю желаемое. А сейчас я хочу её...» Для обложки использованы фото со стока shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Бес	4
Глава 2. Бес	11
Глава 3. Бес	19
Глава 4. Снежана	28
Глава 5. Снежана	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. Бес

В курилке прохладно. Алкоголь не успел как следует затуманить голову. И на свежем воздухе развеивается так быстро, словно и не выпил ни одного бокала спиртного. Я провожаю взглядами тех, кто входит и выходит, наблюдаю за улицей. С этой стороны – стекло прозрачное, а снаружи видна лишь зеркальная поверхность.

Дверь из ресторанного зала открывается в очередной раз, выпуская невысокую девушку в шубке нараспашку. Она останавливается, чтобы застегнуться, и бросает взгляд на улицу. Я затягиваюсь сигаретным дымом, оценивая профиль белокурой красавицы. Вдруг она опускает руки и оглядывается, замечает меня и быстро приближается. Не успеваю ничего сообразить, как ко мне прижимается её тонкая фигурка. И, запрокинув лицо, она шепчет с какой-то полубезумной улыбкой на губах:

– Притворись моим парнем?..

Я моргаю. Чёрт. Не привиделось ли? Сигаретный дым зависает сизыми клубами в холодном воздухе. От этого лицо девушки немного расплывается. Отмечаю лишь необычный разрез глаз и лихорадочный румянец на щеках. В глазах застыло ожидание и отчаянная улыбка на губах. Уже дрожит и вот-вот соскользнёт с пухлых губ унылой кляксой вниз.

Я автоматически перекидываю сигарету в левую руку и

обнимаю за плечи красотку. Наклоняюсь, пронизывая сизые клубы дыма, как в грёбаном сюрреалистическом фильме. Прижимаюсь к губам. И, похоже, впервые в жизни понимаю, что значит тонуть. Не задумываясь и не оценивая ситуацию. Разогнаться как следует, оттолкнуться и вниз с обрыва. Только бы воздуха хватило продержаться как можно дольше потому, что лёгкие всё еще полны дыма, который я так и не выдохнул. Красотка распахивает ротик, и я не выдерживаю. Врываюсь в него своим языком, проталкивая вперёд него горьковатый дым. Губы охотно растирают его по поверхности её губ. Крышесносно. И не хочется отрываться вообще.

Пальцы левой руки немного обжигает: сигарета почти догорела до самого фильтра. Я разжимаю пальцы, роняя окурок, и обхватываю рукой затылок девушки, чтобы не вздумала улизнуть. Потому что одного такого поцелуя мне мало. Кажется, какой-то мужик застыл на мгновение возле нас и двинулся дальше спокойным шагом. Вали прочь. Ни разу не видел целующуюся парочку, что ли? Шумно втягиваю воздух через нос и продолжаю вгрызаться в сладкий ротик, исследуя его языком пьянея.

Выпитое спиртное не раскачивает пульс с такой скоростью, как этот совершенно неожиданный поцелуй. Новогодний подарок, полученный задолго до заветных 00-00. Чувствую, как мне в грудь упираются кулачки. Красотка решила, что с неё довольно? Как бы не так. Сминаю её талию до

одури и продолжаю устанавливать поцелуем свои права на неё. Совершенная блажь. Не успел даже толком разглядеть её, только общие черты, но, целуя, понимаю – моё. Наконец, отпускаю, потому что чувствую, что она уже едва не задыхается. Отстраняю на расстоянии вытянутых рук, но не отпускаю, продолжаю сжимать плечи.

– Какой приятный способ познакомиться.

Собственный голос кажется чужим, чуть более хриплым.

– Что? – она так забавно округляет глаза.

Теперь вижу, что они пронзительно голубого цвета. Красная помада немного смазалась в сторону. От поцелуя губы припухшие, а из-за смазанного края кажутся ещё больше. Наверняка я и сам сейчас в её помаде. Плевать.

– Как тебя зовут, красотка?

– Спасибо тебе. Но я...

– Одним спасибо ты теперь от меня не отделаешься. Зовут тебя как?

Она почему-то переводит взгляд в зал ресторана, словно ищет там подтверждение своим действиям, и только после этого говорит.

– Снежана.

– Тебе подходит.

Большой палец существует отдельно от меня – оттирает помаду под нижней губой. Глупый предлог, чтобы прикоснуться к лицу и почувствовать тепло её кожи. Жду, что спросит в ответ моё имя, но нет, молчит.

– А я – Роман.

Она кивает и дёргается в сторону выхода. Я смеюсь:

– И всё? Ты внезапно напала на меня и украла поцелуй!

Теперь ты как честная девушка просто обязана!..

Я подмигиваю ей. Снежана улыбается в ответ и всё же смотрит на выход так, словно там, за дверью что-то невероятно притягательное. Интересуюсь:

– Тебя кто-то там ждёт?

– Нет. Но мне уже пора. Довольно поздно.

– Нет ещё и двенадцати. Ты что, хорошая девочка?

– Я очень хорошая, – отвечает она серьёзно и обнимает себя за плечи, мягко освобождается из захвата.

– Прекрасно. Как скажешь, хорошая девочка. Говори, куда тебя отвезти?

– Это лишнее, Роман.

– Ни хрена подобного. Мало ли на кого ты ещё набросишься с провокационными просьбами. Не все такие галантные и дружелюбные, как я. Пойдём.

Я обнимаю её рукой за плечи и подталкиваю в сторону двери.

– Подожди. Я, кажется, шарф оставила.

– Хорошо, пойдём искать твой шарф.

А заодно надо кинуть несколько купюр на стол. Приятели охренеют, куда я свалил так стремительно и без предупреждения.

– Я скоро приду, никуда не уходи.

Быстрым шагом пересекаю зал и, не глядя, кидаю пару курток на стол.

– Эй, Бес, ты куда собрался? – изумляется Матвей.

– Потом, Мотя. Дела вдруг появились.

– Чё, опять юбку какую-то успел подцепить? – Антон улыбается и опрокидывает в себя остатки виски, – мне бы твою рожу смазливую.

– Мужиком быть не пробовал?

Всё. Вслед мне Антон, как всегда, бросает напутственный дружеский мат. А я несусь быстрее ветра. Кажется, красотка, уже нашла свой шарф и крутит его сейчас в руках. Немного поодаль от неё стоит мужчина и дожидается, пока работница гардероба примет его одежду. Ничего примечательного. Почти такого же роста как я. Но шире в плечах и русоволосый, борода из барбершоп. Весь такой аккуратный и наглаженный, светло-серая рубашка с запонками и массивные золотые часы. Бесит неимоверно, потому что поглядывает в сторону Снежаны с интересом. Причём с каким-то собственническим интересом. Я встаю так, чтобы загородить собой пижона, и аккуратно выдёргиваю шарф из её рук.

– Ты будешь три года возиться, Снежинка.

Прозвище произвольно срывается с моих губ. Но она и вправду напоминает мне Снежинку – такая же крохотная и удивительная.

– Смотри как надо.

Я в два счёта обматываю шарф вокруг её шеи. Наверняка

не так аккуратно и красиво, как она сама бы это сделала, и застёгиваю шубку на все крючки.

– Вот теперь можно отправляться.

Я обхватываю её рукой за плечи и прижимаю к себе, подстраиваюсь под её шаг. Вспоминаю, что не завёл автомобиль, и поспешно клацаю кнопкой на ключе автоматического зажигания. Лёгкое пиликанье. Lexus ещё не подводил ни разу, несмотря на сильный мороз. Не подвёл и на этот раз – довольно урчал мотором, когда мы подошли к автомобилю. Открываю перед Снежаной дверцу. Она смотрит на меня так, словно ещё надеется улизнуть.

– Бесполезно. Залезай внутрь, не стоит мёрзнуть на морозе.

Она ныряет в салон автомобиля. Я торопливо оббегаю его и сажусь за руль.

– Нужно подождать несколько минут, пока прогреется. Печку включить?

Не дожидаясь её согласия, тыкаю по кнопкам, настраивая обогрев салона, и включаю подогрев сиденья.

– Сейчас станет теплее.

– Спасибо.

– Я пристегну тебя.

Я быстро протягиваю ремень безопасности, защёлкивая его в крепление. Снежана немного поворачивает голову в мою сторону и, оказывается, поймана в мою ловушку. Одной рукой обхватываю плечи, второй фиксирую подбородок,

чтобы не вздумала увернуться от поцелуя. Хватка сильна, но она всё же пытается, бьётся, будто птичка, зажатая в кулаке. Но уже поздно. Мне срывает тормоза при одном взгляде на её пухлые губки, целующиеся так сладко. Мне хочется получить этот десерт немедленно. И ей тоже захочется. Непременно захочется, пусть она сейчас и клацнула зубами по моему языку. Только раззадорила и побудила к активным действиям. Прикусываю её губы в ответ и мягко целую. Несколько раз, чтобы успокоилась и перестала вырываться.

– Так-то лучше, красотка. Не стоит дёргаться.

– Отпусти... – просящая интонация и голос со всхлипом.

Испугалась, что ли? Чёрт. Я отстраняюсь.

– Успокойся. Я не маньяк. Но целуешься ты охеренно вкусно, как не попробовать ещё раз?

Я поворачиваю ключ в замке зажигания и заставляю автомобиль плавно вырлиться с парковки.

– Назови адрес, хорошая девочка Снежана. Я отвезу тебя домой.

Глава 2. Бес

Снежана застывает на мгновение, но потом всё же называет мне улицу и номер дома. Ехать примерно минут двадцать, но можно и потянуть время, не так ли?

– Доставлю до двери. Ещё до полуночи. Как хорошую девочку. Но, как правило, хорошие девочки не вешаются на шею и не садятся в машину к незнакомым мужчинам.

– Может быть, я исключение из правил?

– Я рад, что редкое исключение случилось именно на мне, а не на ком-нибудь ещё.

У Снежаны звонит телефон. На первый звонок она отвечает, но отговаривается парой фраз. Видимо, говорит с подругой. В трубке слышится отдаленный женский голос. Снежана отвечает чуточку устало:

– Нет, Рита. Я уже уехала. Посидела немного и поняла, что сегодня не в лучшей форме. Да и настроения нет. Давай увидимся на днях?.. Нет-нет, точно увидимся. Обещаю.

Второй звонок она сбрасывает, не глядя, и отключает телефон.

– Поссорилась с парнем?

Спрашиваю гораздо резче, чем того хотелось бы. Только сейчас до меня доходит, что истинная причина этого отчаянной просьбы кроется в том, чтобы утереть нос какому-то мудаку, упустившему такую красотку. Да-да, для меня сей-

час априори все остальные мужики – мудаки.

– У меня нет парня, – немного помолчав, отзывается Снежана.

Внутри ярким цветом распускается во всю ширь радость.

– Считай, что уже есть.

Снежана коротко смеётся:

– А ты не чересчур наглый?

– В самый раз, Снежинка. Ты уже растаяла от поцелуя, теперь настал подходящий момент, чтобы стать тем, кого ты попросила изобразить.

– Роман, это был необдуманый поступок. Извини, что набросилась.

– Это был самый приятный сюрприз для меня за целый день. И не стоит извиняться. Хотя нет, стоит. Но только точно так же – губы в губы, идёт?

Снежана прикусывает губу и отворачивается, глядя на вечерний город. Может, я идиот, но хочу, чтобы эти белые острые зубки кусали мои губы и язык, захватывали кожу на шее и покусывали так, чтобы оставались следы. Чёрт... В голове проносятся картины, одна другой откровеннее. И все с неизменным участием Снежаны. Заныло в паху, возбуждение выстрелило в голову пробкой от шампанского. Снежана завела меня с пол-оборота. Вот так, по щелчку пальцев. Чёрт. Если она ещё раз попросит меня поцеловать её, одним простым поцелуем она не отделается. А если не попросит – возьму желанное сам.

– Ром, не стоит ездить кругами, пожалуйста.

– Ладно, как скажешь. Ты меня раскусила. Не хочется отпустить тебя, вот и всё.

– Ты сумасшедший.

– А ты?..

Снежана отрицательно качает головой и, заметив знакомые дома, уже готовится упорхнуть из салона автомобиля. Она даже опустила пальцы левой руки на замок ремня безопасности. Я обхватываю её пальцы своими.

– Я провожу тебя, не стоит выпрыгивать едва ли не на ходу.

Lexus мягко тормозит. Я выныриваю из автомобиля и открываю дверцу автомобиля быстрее, чем Снежана успела сделать это сама. Несколько шагов. Снежана останавливается у подъезда и разворачивается.

– Спасибо, Роман. Всего хорошего.

– И всё на этом?

Мы стоим на одной ступеньке, но я делаю шаг назад, на ступеньку ниже. Снежана становится одного роста со мной. Разглядываю её лицо и останавливаюсь на губах, таких манящих, что сдержаться нет сил. Обхватываю талию руками.

– Не хочешь пригласить меня на чашечку кофе?

– Я не пью кофе, – чересчур поспешно отвечает она и отводит лицо в сторону.

– Это был риторический вопрос. Я бы даже воду из-под крана попил из твоих рук.

– Нет, Роман. Это слишком...

– Я же твой парень, забыла? Уже почти сорок минут.

– Чёрт... Похоже, я действительно наткнулась на маньяка.

– На очень чувствительного к словам маньяка, Снежинка.

– Роман, мне пора.

– Отпустить тебя? Хорошо, поцелуешь – отпущу.

– Это шантаж.

– Наглый и откровенный. Такой же, как твоя просьба.

– Всего один поцелуй, – капитулирует она.

– Это может быть очень долгий и сексуальный поцелуй...

– Нет. Он будет таким, каким решу я.

И прежде чем я успеваю возразить, она прижимается своими губами к моим. Реагирую мгновенно и не даю ей уйти так просто. Нет, Снежинка. Дружеским чмок—чмок ты от меня не отделаешься. Хочу твой язычок у себя во рту. Вырваться сейчас я ей всё равно не позволю, поэтому ей приходится перенимать мои правила игры. Она охеренно нежно прикасается губами и на контрасте шаловливо трётся своим язычком об мой. Я млею и расслабляюсь на какую-то грёбаную секунду, а она уже оторвалась от моих губ и выставила указательный пальчик.

– Всего один поцелуй. Ты его получил.

– Мне мало. Я хочу получить тебя.

Даже в тусклом свете фонаря видно, как покраснели её щёчки. Ммм... Такая скромница, что ли? Сразу же захотелось застать её врасплох потоком откровенных и немного

развратных словечек, чтобы слизывать румянец с её щёк.

– Отпусти. Мне пора.

Я разжимаю объятия.

– Хорошо. Какой кофе любишь?

– Карамельный латте, – машинально отвечает она.

– Я так и знал, что ты соврала первый раз насчёт кофе.

Скажешь номер квартиры?

– Зачем?

– Затем, что утром принесу тебе карамельный латте. И мне нужен номер твоего телефона.

Снежана улыбается и разглядывает меня так, словно увидела что-то забавное.

– Ты же настойчивый?

– Очень.

– Если такой настойчивый, то сам найдёшь квартиру.

Я подсчитываю:

– На площадке четыре квартиры. Этажей всего девять. Тридцать шесть попыток? Плёвое дело. Считай, что латте уже у тебя.

– Я – ранняя пташка, Роман. Встаю раньше семи.

– Ничего страшного, переживу. Номер телефона?

– Если ты найдёшь квартиру, считай, что он у тебя в кармане. А сейчас иди. Это будет нечестно, если ты подсмотришь, в какую квартиру я поднимусь.

Я всё же успеваю поцеловать её прежде, чем она ускользнула бы в сторону. Мягко и сладко. Сбегаю по ступенькам

вниз и ныряю в салон автомобиля. Снежана не торопится. Ждёт, пока автомобиль вырулит со двора. Машет мне рукой и провожает взглядом.

Поначалу хочется схитрить – припарковать автомобиль в соседнем дворе и подсмотреть, куда она на самом деле поднимется. Но потом я обрываю сам себя. Нет, Бес, не в этот раз. Схитришь – лишишь себя ощущения праздника. И потому я послушно выезжаю со двора, будучи уверенным в том, что завтра увижу свою Снежинку.

Нехило меня припёрло с одного-единственного поцелуя. Ладно, допустим, не с одного, а с трёх. Но вот это желание, щекочущее кожу, возникло сразу же. Предвкушаю будущую встречу, плавая в мечтательном мареве, и даже, против обыкновения, не включаю магнитола. Нет, в моей голове сейчас концерт куда приятнее...

Я не чувствую никакого подвоха. И на следующее утро вскочил на ноги, едва стрелка приблизилась к шести. Охреневаю сам с себя: не люблю рано вставать, а сегодня встал даже раньше, чем успел прозвонить будильник.

Автомобиль останавливается у её дома около семи. Наверное, Снежинка уже проснулась. Чёрт, хотелось бы взглянуть на её заспанное личико. В подстаканнике – картонный цилиндр с горячим карамельным латте. Я хватаю стаканчик и длинную белую розу, останавливаюсь у домофона и звоню в первую наугад квартиру. Голос мужчины заспанный и недовольный. Похрен. Плету небылицы, мне бы попасть в

подъезд, а там уже будет видно.

Итак. Тридцать шесть квартир. Недолго думая, начинаю обход по порядку. Кто-то открывает, недоумевая, злясь на пришибленного идиота, пришедшего в такую рань. За некоторыми из дверей квартир – тишина. Я обхожу их все. Начинаю злиться, потому что в двух трети квартир Снежинки не было. Так... Я присаживаюсь на подоконник в подъезде и открываю приложение-блокнот на смартфоне. Записываю все номера квартир и вычёркиваю те, в которых уже побывал, не обнаружив и следа Снежаны. Чёрт. А задача, оказывается, сложнее, чем я думал. Но я же, блядь, настырный. Что мне какие-то недовольные заспанные рожи жильцов и откровенные пожелания пройтись на хуй?

Кофе уже давно остыл, когда я окончательно понимаю, что Снежана в этом подъезде не живёт и никогда не жила. Злость накапливается изнутри. Захотелось поиграть? Хорошо. А что насчёт остальных подъездов?..

Я, как последний придурок, обхожу все квартиры. Жильцы уже посмеиваются надо мной, а особо сердобольные женщины охают и предлагают посильную помощь во врачевании сердечных ран. Наконец, мне подсказывают номер квартиры в крайнем слева подъезде. В ней, по словам жильцов, живёт Снежана. Дверь открывает высокая тощая девица с пучком, болтающимся сбоку головы.

– Снежана, тут к тебе какой-то красавчик припёрся, – кричит она вглубь квартиры.

Слышится звук шагов. Рядом возникает копия первой девицы с той лишь разницей, что рыжая и лицо конопатое.

– Вообще-то, я Жанна, но для тебя могу побыть и Снежной, – хохочет девица и строит мне глазки.

Я разворачиваюсь и выхожу из подъезда. Сажусь в автомобиль и со злости долблю кулаком по рулю. Меня развели как простачка. Наверняка смеялась надо мной до слёз. Скорее всего, она здесь и не живёт.

Прихлёбываю остывший латте, не чувствуя его вкуса. Бес, ты конченный придурок. Тебя обвели вокруг пальца. Я смотрю на себя в зеркало заднего вида и смеюсь, представляя, как я выглядел со стороны. Как? Да как последний лох на всём земном шаре! Попадись же ты мне, Снежинка, хотя бы ещё раз! Нет, наверное, лучше наоборот: не встречать её случайно даже в своих мыслях. Ладно, по хрен, было забавно. Но мало, что ли, вокруг других смазливых мордашек?..

Глава 3. Бес

Телефон оглушительно ревет голосом Оливера Сайкса «Can you feel my heart?» уже второй раз за последние несколько минут. Ладно. Я всё же решаю принять вызов. Голова раскалывается после вчерашней вечеринки, закончившейся слишком поздно. Или рано? Пять утра – это рано или поздно, мать вашу? Не глядя, тыкаю принять вызов и еле выдавливая из себя хрипкое «Алло».

– Роман, доброе утро.

– Ммм...

Не могу вот так сразу определить по голосу, кто звонит. Отнимаю телефон от уха и читаю на дисплее «Куратор Анна». Ладно, послушаю.

– Роман, мы же договаривались.

– О чём именно, Анна Владимировна?

Анна Владимировна вздыхает на том конце и начинает мне втолковывать:

– Сегодня среда, лекции у Никольской.

– Медуза?

Анна Владимировна откашливается. А мне пофиг. Если сами преподаватели называют Никольскую Тамару Петровну между собой «Медузой», то что говорить о студентах, пусть даже таких великовозрастных, как я.

– Я же... договорился с вами, Анна Владимировна.

Обтекаемое слово «договорился». Читай: подмазал, заплатил, дал взятку, развёл. Да как угодно! Лишь бы по окончании нескольких лет заветная корочка лежала в моём кармане и мамочке не было стыдно за своего сына перед мужем. Моим отчимом по совместительству.

– Договорился, Бесов. Поприсутствуй хотя бы на трёх лекциях за весь семестр.

– Ммм... А сколько попыток у меня осталось?

– Всего три, Бесов. И первая сгорит уже сегодня.

– Ладно. Я буду, буду...

Я сбрасываю вызов. Анна Владимировна была так любезна, что договаривалась за меня с преподавателями. Ну ещё бы... За те деньги, что я платил ей за посреднические услуги. Наверное, было проще купить «корочку» в подземном переходе. Но новому главе семейства, Леониду Павловичу, абы какая корочка не годилась. Непременно настоящая. И не с заочного отделения. Леонид Павлович любил подчеркнуть, что сам он днём учился, вечером работал и так далее и тому подобное. Уже надоело объяснять ему по десять раз, что в наше время образование не залог успешного будущего. Я, например, и без образования в жизни неплохо устроился. Ладно... Последний месяц, четвёртого курса. Потом даже у очников начнётся долгая производственная практика и защита диплома. Значит, сейчас всего-то нужно появиться в университете три раза.

Голова тяжёлая. Празднование дня Рождения Антона,

мягко говоря, затянулось. Попойка была знатная. Закидываюсь аспирином, хотя знаю, что не поможет. И набираю однокурсника, тоже каким-то чудом прибившегося на очное отделение.

– Киря, здорово.

– Здорово, Бес. Давно не виделись.

Я закуриваю и открываю форточку, выпуская через неё дым.

– Угу, давно. Мне тут Аннушка звонила.

– Разлила масло? – фыркает приятель.

– Что? – я не сразу понимаю о чём речь, но потом согласно киваю, будто приятель может увидеть мой кивок.

– Сегодня лекции «Медузы»?

– Да, – говорит Кирилл, на заднем фоне слышится шум многолюдного фойе, – я уже как штык здесь, торчу среди малолеток. А ты собираешься отбывать повинные три лекции?

– Во сколько начало?

– Через час, Бес. Поторопись.

Час? Блядь... И почему кому-то надо быть такой принципиальной гримзой? Тебе же заплатили? Заплатили. Закрой глазоньки и бубни свои лекции с тетрадки. Но нет же... У Никольской есть пунктики, аж целых три. Поэтому я натягиваю рубашку и брюки, расчёсываюсь пятерней и покидаю квартиру. По пути в университет успеваю заскочить за стаканчиком чёрного кофе без сахара. Именно им я и собираюсь спастись от головной боли.

– Выглядишь дерьмово, – приветствует меня Кирилл.

Мы с ним на пару – два двадцатичетырёхлетних лба среди студентов четвёртого курса. И лишь некоторым из них едва исполнилось двадцать один. Разница в возрасте между нами не так уж велика. Но иногда я чувствую себя лет на десять старше. Пока они треплются о новых стикерах в телеграм, я накидываю в своей голове примерную смету будущего проекта. То и дело прикладываюсь к стаканчику с кофе и злюсь, что нельзя закурить. Пальцы мнут сигаретную пачку, пока Медуза бубнит свою лекцию предмета «Финансы». Едва дожидаясь окончания лекции и тороплюсь на выход, словно самый нерадивый студент потока специальности «Финансы и кредит». Да, блядь, мой будущий диплом о высшем образовании будет никак не связан с моей нынешней работой. Но плевать...

Вываливаюсь в коридор из поточной аудитории и опрокидываю в себя последние кофейные капли, всовываю сигарету между губ и толкаюсь среди прочих студентов, стремясь к выходу. Рядом перебирает ногами Кирилл, рассказывая о своей работе. Мне оставалось всего каких-то пару десятков метров до выхода, как вдруг краем глаза уловил что-то знакомое. Чёрт. Привиделось, наверное. Но уже оборачиваюсь и выискиваю глазами. Блядь... Нет, не показалось. Точёная фигурка, затянута в чёрное платье строгого офисного покроя, белокурые волосы, уложенные на затылке, пухлые губы с красной помадой. На меня налетает какой-то болван и

недовольно бурчит, но мне пофиг.

Снежинка... Надо же...

– Ты чего застыл?

– Да так, знакомую увидел.

– Где? – вертит головой Кирилл.

Я не отвечаю, двигаюсь следом за Снежаной. Меня тянет к ней словно магнитом. Держусь позади и жадно пожираю глазами то, что не удалось рассмотреть тогда, поздним вечером. Снежана поднимается на второй этаж и останавливается у окна на лестничном пролёте, отвечая на телефонный звонок.

– Так, где твоя знакомая?

– Вон там стоит, блондинка.

– Преподаша?

– Кто? Она преподаша? – удивляюсь я.

– Ну, не совсем. Студентка магистратуры, временно заменяет одну из семинаристок.

– Всё-то ты знаешь, – усмехаюсь я.

– Мне, в отличие от тебя, не на все разводы бабок хватает. Приходится некоторые занятия посещать хотя бы раз в месяц.

– Так она у нашей группы ведёт занятия?

– Ага, банковский менеджмент.

Банковский менеджмент. Кажется, скоро на семинарских занятиях этого предмета станет на одного присутствующего студента больше чем обычно.

– О чём задумался, Бес?

– Так, ни о чём. Как зовут преподашу?

– Ты же сказал, что знакомая.

– Пересекались пару раз в общественных местах, но близко незнакомы.

– Снежана Булатовна.

Повторяю про себя по слогам, катаю на языке, каждую букву. Снежана Булатовна. Эксцентрично звучит, но ей подходит. Теперь понятно, откуда у такой блондинки смуглая кожа, естественного цвета. Не идёт ни в какое сравнение с тем оранжевым загаром курочек-гриль из-под ламп солярия. Необычный разрез глаз, чуть вытянутый, немного азиатский...

Смотрю на неё, а губы щекочет странным ощущением, словно их касается её легкое дыхание.

– А где расписание пар?

Кирилл смеётся:

– Ты что? Решил стать примерным студентом? Тебе не в падлу? У тебя же контора своя, бизнес...

– Надо же за четыре года хотя бы раз проявить должное усердие.

Судьба будто нарочно расстиляет передо мной ровную мощёную дорожку из жёлтого кирпича. Только ведёт она не в Изумрудный Город, а к одной красотке. Сегодня через полтора часа у группы «ФК-41» пары по предмету «банковский менеджмент».

Всего один звонок ненаглядной Анне Владимировне, и номер телефона Снежаны уже забит в моей телефонной книге. Как хорошо, когда есть вот такие особы, не отягощённые моральными принципами.

– Бесов, а тебе зачем этот номер телефона?

Блядь, чтобы звонить, молчать в трубку и дрочить на звук голоса. Такой ответ устроит? Но вслух говорю иное:

– Вы же обо всём договорились со всеми преподавателями, Анна Владимировна?

Она быстро заверяет меня в этом. Ха. Беспокоится, что я пойду в обход установленного ею тарифа и собью цену? Так мне плевать...

– Между нами. Номер нужен мне. Буду очень благодарен, – подчёркиваю слово "очень".

Анна Владимировна любит благодарных студентов. И за купюру будет молчать, если только Снежана сама не будет пытаться Аннушку денежным инструментом. Навряд ли... Красотка забыла обо мне, наверное, как только автомобиль скрылся из её поля зрения. Две с лишним недели назад. Семнадцать дней, поправляю сам себя. И едва не колочу себя по пальцам, чтобы не набрать номер телефона Снежаны, записанный на быстром наборе «звёздочкой». Одёргиваю сам себя, не звёздочкой, а снежинкой.

До начала занятия я успеваю заскочить в кофейню и покупаю стаканчик карамельного латте. За несколько минут до начала семинара заветный стаканчик со снежинкой, нарисо-

ванной чёрным маркером на боку, появляется на столе временного преподавателя Снежаны. Временного? Плевать... Мне хватит. Я вытягиваюсь на стуле за столом, последним в ряду, и жду.

Снежана появляется ровно через пятнадцать секунд после звонка. Сначала опускает свою сумку на стул и выкладывает письменные принадлежности на стол. Рука с блокнотом замирает над столом. Заметила латте. Наверняка сейчас почувствовала аромат кофе и карамели. Аккуратно отодвигает стаканчик на край стола и садится, даже не обводя взглядом аудиторию. Не обращая внимания на лёгкий гул, начинает переключку, отмечая студентов в журнале посещаемости. Студенты не кочевряжатся, а отвечают вовремя и затишают. Оказывается, в группе ФК-41 аж целых четыре студента с фамилией, начинающимися с буквы «А».

– Бабичева Анна?

– Здесь.

– Бахтияров, Белова, Бесов, – произносит вполголоса Снежанна.

Видимо, это как раз категория вечно отсутствующих студентов, фамилии которых произносятся автоматически. И никому не приходит в голову осмотреть аудиторию на предмет их присутствия.

– Бесов, – говорю я. Заранее предвкушаю, какое выражение лица будет у Снежинки, когда она посмотрит на меня.

– Бесов сегодня присутствует, – нарочно медленно произ-

ношу я, наслаждаясь произведённым эффектом.

Она удивлена, да. Голубые глаза смотрят с недоверием, пальцы чуть сильнее стискивают простой карандаш. Улыбаюсь, говоря про себя:

Привет, Снежинка. Не ожидала, что я найду тебя?

Глава 4. Снежана

– Снежка, всего пять занятий...

– Мария Львовна, я ведь даже магистратуру ещё не закончила, – пытаюсь отбиться я от просьбы. Весьма вяло и неубедительно, наверное. Потому что Мария Львовна с энтузиазмом вновь берёт быка за рога и поправляет меня:

– Снежка, сколько раз можно говорить? Теперь просто Мария, – и она сама первой смеётся своей же шутке, добавляя чуть позже, – совсем скоро ты станешь частью нашего коллектива. Ты же остаёшься в университете, так? Так. Что тебе стоит подменить меня?

– Мария, – вздыхаю я, – я же ещё не...

– Знаю, знаю. Но и что с того? Я тоже начала вести занятия ещё до окончания магистратуры. Это распространённая практика. И потом, ты же по просьбе Кристины как-то заменила её на занятиях.

– Мария, так там всего второй курс. Я бы даже не назвала это полноценной заменой, я просто посидела на двух парах и собрала рефераты. А ты просишь побыть на занятиях у четвёртого курса!

– И что? То же самое, – отмахивается Мария, – они, наоборот, поспокойнее будут. Все уже взрослые, что им с ума сходить? Или боишься, что укусят?

– А на кафедре?

– А на кафедре я уже обо всё договорилась! – бодро вбивает последний гвоздь Мария, – и насчёт проверок не волнуйся. Наверное, сейчас скажешь, если проверка... Все наши университетские в курсе, и о вышестоящих проверках мы всегда тоже узнаём заранее. Так что не переживай, всё будет отлично. Всего четыре занятия. Спросишь с них презентацию – минус два занятия, как минимум. А там уже отстающие с рефератами подтянутся. Делать ничего толком даже не придётся.

– Хорошо, Мария...

Я едва ли не добавляю отчество Львовна по университетской привычке. До сих пор не могу привыкнуть к мысли, что, возможно, совсем скоро стану коллегой для тех, на кого смотрела с позиции студента. И я до сих пор студентка, вообще-то говоря. Но отказывать в просьбе – значит, получить заранее минус одно очко среди коллектива. Ладно, соглашусь. Тем более, группа "ФК-41", по разговорам, самая дружелюбная.

– Отлично! Я всё скину тебе на почту. И ещё, Снежка, в группе есть студенты, числящиеся на особом счету.

Я киваю. Понятно. Блатные местечки есть везде.

– Много?

– Нет, кажется, всего четверо. Три Б и одна П.

– Что что?

– Шучу-шучу... Не подумай ничего лишнего. Но фамилии студентов начинаются именно на эти буквы. Белова

Александра, само собой.

– Конечно, племянница ректора не может быть не в особом списке.

– Да. А насчёт остальных тебя их куратор предупредит. Анна Владимировна.

Анна Владимировна на самом деле предупредила меня насчёт особых студентов. Я сделала себе пометку, чтобы не забыть. В принципе, Мария Львовна была права: группа спокойная, дружелюбная. По крайней мере, первое занятие прошло без особых сюрпризов и лишнего выпендрёжа. Осталось всего три. Ничего сложного...

Сегодня второе занятие у этой группы. Я не ожидаю никакого подвоха со стороны студентов, но едва держу себя в руках. Кажется, стоит случиться хоть небольшому эксцессу – и мой поезд окончательно сойдёт с рельсов, сорвавшись в обрыв. Как могу, выгоняю прочь из головы обрывки разговора с Михаилом, назначенным мне родителями в мужья. Да-да, двадцать первый век на дворе, а договорные браки всё ещё не вышли из моды. Во рту собирается горечь, которую я стараюсь вытолкнуть прочь. Нет, только не сейчас.

Я автоматически раскладываю вещи на столе, даже не взглянув на студентов. Они и без лишнего напоминания снижают уровень шума и говорят чуть тише. Надо же, какие сознательные. Всё, как всегда. За исключением, забытого кем-то стаканчика кофе на преподавательском столе. Я осторожно отодвигаю стаканчик, борясь с соблазном. Тонкий кар-

тон обжигающе горячий, через прямоугольное отверстие на крышке в воздух поднимаются умопомрачительные ароматы кофе и карамели. Во рту сразу собирается слюна. Я вспоминаю, что в моём желудке с самого утра ничего не было, кроме нескольких таблеток от головной боли и минеральной воды без газа. Наверное, нужно заскочить хотя бы в университетскую столовую и купить дрянного растворимого напитка из пакетика «3 в 1».

Я начинаю перекличку.

– Бабичева Анна?

– Здесь.

– Бахтияров, Белова, Бесов...

Это те самые пресловутые три «Б», о которых предупредила Мария Львовна. Я быстро произношу фамилии, словно на ускоренной перемотке. Но не успеваю перейти к следующему пункту в списке, как слышу мужской голос.

– Бесов.

В голове и без того с самого утра шумит, а после услышанного голоса и вовсе начинается дикая какофония.

– Бесов сегодня присутствует.

Я поднимаю глаза и смотрю на говорящего. Уже узнала этот голос, хоть разговаривали мы очень мало. За последним столом сидит Роман. Роман Бесов, как я теперь уже знаю. Тёмные глаза в упор смотрят на меня. Левый уголок губ ползёт вверх от лёгкой усмешки.

– Хорошо, – киваю я и опускаю взгляд на бумагу, произ-

нося вслух фамилии оставшихся студентов.

Глаза отыскивают буквы, губы сами произносят слова. Но, глядя на лист бумаги с ровными строчками, вижу только издевательскую усмешку на красивых губах и тёмный взгляд, прожигающий меня насквозь. Я уже тысячу раз успела себя обматерить за тот необдуманный, отчаянный порыв. Перед глазами начинает плыть, но не от слёз, а от того, что кружится голова. Я стараюсь прогнать головокружение и прошу одного из студентов настроить интерактивную доску, чтобы данные с монитора компьютера выводились на белую поверхность. На настройку убивается около десяти минут. Хорошо. Осталось не так уж много.

– Кто хочет показать презентацию?

Одна из студенток с готовностью выступает вперёд и начинает бойко тарабанить доклад на выбранную тему. Я кликаю мышкой по её просьбе, когда требуется сменить слайд. Студенты позёвывают: кто-то копается в смартфонах, кто-то слушает, кто-то активно изображает заинтересованность предметом.

Телефон на столе вибрирует. Машинально открываю СМС от незнакомого номера.

«Попробуй кофе, Снежинка. Он для тебя»

Чёрт. Быстро гляжу на Романа, а он, похоже, за всё время, так и не сводил с меня глаз. Откладываю телефон в сторону, но вижу на экране следующее сообщение.

«ВЫПЕЙ ЭТОТ ЛАТТЕ!»

Пальцы сами набирают ответ:

«Бесов, успокойся.»

Похоже, всего два моих слова срывают предохранительную чеку с гранаты. Потому что следом на телефон сыплются сообщения одно за другим:

«НЕ ЗЛИ МЕНЯ.»

«Бери и пей сейчас же.»

«Или я заставлю тебя это сделать.»

До чего же самонадеянный. Сверлит меня своими тёмными глазами и вертит смартфон между пальцев, выжидающе глядя на меня.

Я отправляю в ответ всего один символ:

«?»

Роман отвечает:

«Я заставлю тебя его выпить»

«И плевать, как это будет выглядеть со стороны.»

«Мне на самом деле плевать.»

«И ты это знаешь.»

Последнее сообщение выбивает почву из-под ног. Не сразу соображаю, что студентка уставилась на меня повторяя:

– Можно следующий слайд, пожалуйста, Снежана Булатовна.

Я щёлкаю мышкой, замечая краем глаза движение за последним столом. Кажется, Роман Бесов собрался подниматься из-за стола, выразительно глядя при этом на меня. Чёрт... А с него станется. Он же такой... Не знаю какой. После ко-

роткого общения на ум приходит только одно «без тормозов». Я не хочу выглядеть посмешищем, поэтому послушно тянусь за стаканчиком и отпиваю горячую ароматную жидкость. Кофе тонкой струйкой скользит внутрь. От его тепла и сладкого аромата карамели неприятный звон в ушах становится тише, а окружающие звуки – громче.

Телефон снова вибрирует:

«Хорошая девочка, Снежинка».

Бесов всё же встаёт из-за стола, чем оттягивает внимание всех студентов на себя, а не на мои полыхнувшие щёки.

– Извините, но у меня возникли срочные дела. Я могу идти, Снежана Булатовна?

– Идите, Бесов.

Провожая коротким взглядом его высокую фигуру. Полностью одет в чёрное: чёрный даже циферблат массивных часов на левом запястье. Облегчённо вздыхаю после его ухода и сосредотачиваюсь на занятии.

Но проходит едва ли пять минут, как он начинает мне звонить. Телефон от вибрации медленно ползёт на середину стола. Я не отвечаю на звонок. Сыплются сообщения:

«Выйди.»

«Или я вытащу тебя силой.»

«Жду.»

Чёрт. Что за блажь нашла на него? И надо же мне было кинуться на шею тогда именно к нему. Приоткрывается дверь в аудиторию. Отворивший её стоит за дверью так, что его

не видно ни мне, ни кому-либо из студентов. Но телефон на столе снова начинает вибрировать от входящего вызова. Чуть скрипнув зубами, я извиняюсь перед студентами, говоря что-то про срочный звонок, и прошу продолжить без меня.

Едва успеваю выскользнуть за дверь, как Роман стискивает свои пальцы на моём локте:

– Попалась, Снежинка?

Он тянет меня за собой дальше по коридору. Открывает дверь пустой аудитории и вталкивает меня туда, закрывая за собой дверь. Я оборачиваюсь:

– Что ты себе позволяешь?

– А ты?

Я смотрю на его бледное лицо с синеватыми кругами под глазами. Тёмно-карие, почти чёрные глаза в обрамлении длинных ресниц кажутся бездонными колодцами, вокруг которых пляшут тени. Роман поправляет взлохмаченные тёмные волосы пятёрней. Безнадёжно. Похоже, единственная расчёска, которой он сегодня пользовался – это и есть его длинные пальцы с аккуратными лунками ногтей. Я цепляюсь взглядом за тёмные волоски на запястьях, виднеющиеся из-под рукавов чёрной рубашки. Нарочно вырядился в чёрный цвет? Одет стильно, но выглядит смертельно уставшим. Будто работал безвылазно или... пил накануне. Он стоит так близко, что даже жгучей смеси запаха мужского парфюма, горького кофе и сигарет не перебить едва заметный душок

спиртного.

– Бесов, отойди подальше. Не люблю запах выпивки.

– Да что ты? В прошлый раз, кажется, он тебе не помешал
кинуться ко мне шею с просьбой поцеловать тебя.

– Я не просила!

– Расскажи это кому-нибудь другому, хорошо? Только не
тому, кого просила изобразить твоего парня.

Роман тянется к моему лицу, чтобы заправить выбившу-
юся прядь. Я опережаю его жест и двигаюсь в сторону.

– Стоять.

– Да как ты?..

Он обхватывает меня за плечи и толкает к стене.

– Чёрт! – вырывается из моего рта, когда лопатками каса-
юсь стены.

– Скорее, Бес. Так меня называют приятели. Но из твоих
губок я бы предпочёл услышать своё имя.

– Ты с ума сошёл? Отпусти меня сейчас же.

– Почему? – усмехается он.

Аргументов у меня множество, но вслух говорю самый
нелепый:

– Ты студент, а я – преподаватель.

Роман громко смеётся:

– Самая невероятная отмазка, что я слышал. Снежинка,
ты не преподаватель, всего лишь временная замена. Ты сту-
дентка. Ты так же обучаешься в этом университете, как и я.
Разница только в том, что ты учишься на магистратуре, а я

на бакалавриате.

– Ты не учишься, Бесов. У тебя красная пометка среди преподавателей: не трогать – заплачено.

– Теперь у меня появилась причина посещать все занятия по твоему предмету.

– К счастью, их осталось не так уж много. Всего два, не считая того, что уже идёт.

– Сто восемь, – бросает он мне в ответ.

– Какие ещё сто восемь? Ты разучился считать?

– Не-е-ет, Снежинка. Тридцать шесть квартир в подъезде, якобы твоём. В доме их всего три. В том самом доме, в котором ты будто бы живёшь. Я обошёл их все. Сказать, сколько затратил на это времени?

Я скидываю его руки с плеч, обнимая себя ладонями.

– Может быть, ты умеешь считать. Но если ты тогда не понял намёка, говорю тебе прямо: отстань.

Я иду на выход из аудитории, цепляюсь руками за ручку, но Роман громыхает кулаком по двери, закрывая её:

– Не так быстро, Снежинка.

Я закипаю:

– Может быть, тебе нравится твоя кличка, но у меня есть имя! Отойди. У меня идёт занятие. Я не привыкла страдать хернёй.

– Да-а-а... Зато ты привыкла морочить голову болванам вроде меня, да?

Я оглядываю его всего, чуть запрокинув голову: напряжён

так, будто вот-вот сорвётся.

– Бесов, ты психически неуравновешенный тип. Я стараюсь держаться подальше от таких, как ты. А сейчас убери руки с двери и дай мне выйти.

– Даже не спросишь ничего? Снежинка?

– Я не...

– Плевать, – обрывает меня он, – мне нравится тебя так называть. Значит, я буду называть тебя именно так.

– Что тебе от меня надо, Роман? Извинений? Хорошо, прости, пожалуйста. Я извинилась ещё тогда. Но продолжать знакомство я не намерена.

– Я тебе ещё тогда сказал, что мне нужно.

Роман убирает руку с двери, но лишь затем, чтобы быстро погладить меня по щеке и поддеть пальцами подбородок. Он быстро наклоняется, выдыхая мне в лицо:

– Я хочу тебя.

Быстрый поцелуй обжигает мои губы. Я дёргаюсь назад. Он меня не удерживает, открывает дверь, намереваясь уходить, но останавливается и бросает обернувшись:

– А я всегда получаю то, что хочу.

Глава 5. Снежана

Я выхожу в коридор сразу же за ним, будто я бантик, привязанный на ниточке, которым хозяин дразнит домашнюю кошку. Останавливаюсь у двери и перевожу дыхание, глядя вслед удаляющейся фигуре в чёрном. Бес... Надо же, как ему подходит. И как это всё не вовремя. Моя жизнь и без того напоминает дурной спектакль, в котором приходится играть отведённую роль. И мне не нужно вот это препятствие, возникшее словно из ниоткуда. Как чёрт из табакерки, услужливо подсказывает воображение. Стираю эту ассоциацию и возвращаюсь в аудиторию. До конца занятия остаётся не так уж много, а потом мне нужно сходить ещё на свои пару лекций.

Сегодня – короткий день, и я вернусь домой ещё засветло. Найти бы тысячу и одну причину задержаться где-нибудь, но с некоторых пор моё свободное время – предмет пристального внимания родителей. В крайнем случае вмешивается ещё и Михаил Земянский, мой жених. Вспомнила взгляд его водянисто-серых глаз и спокойный голос:

– Ничего компрометирующего и сумасбродного. Никаких вызывающих фотографий и провокационных постов в Instagram.

Я никогда не страдала излишней активностью в социальных сетях и не выкладывала полуобнажённых фото, но по-

сле его слов захотелось сделать нечто из ряда вон выходящее. Чтобы Михаилу Земянскому стало очень-очень стыдно за свою невесту, выбранную им словно с витрины магазина красивых кукол. Стыдно, противно и мерзко. Хотя в его случае, наверняка сразу же активизировалась бы команда специалистов. Тех самых, что подготавливают его предвыборную кампанию в мэры, уничтожают без следа малейшие пятнышки на репутации и создают ему светящийся нимб ангела над головой.

Едва раздаётся звонок, возвещающий окончание занятия, телефон вновь начинает вибрировать. Я бросаю взгляд на дисплей, почему-то думая, что снова названивает Бес, которому в голову взбрело что-то ещё. Но нет... сам Михаил Земянский, будь он неладен.

Я выжидаю несколько секунд и нехотя отвечаю на звонок. Игнорировать нельзя. В прошлый раз я проигнорировала несколько звонков Михаила. И это стоило мне очень серьёзного разговора с отцом, Тахировым Булатом.

– Добрый день, Снежана, – вежливо здоровается Михаил.

Наверное, таким же тоном он здоровается с партнёрами по бизнесу. Ах да, совсем забыла, наша свадьба, запланированная на грядущее лето, не что иное, как сделка. У вас товар, у нас купец? Только в роли товара – Снежана.

– Добрый день, – отвечаю я как можно спокойнее.

– Как дела в университете? Нагрузка не слишком большая? Я мог бы...

– Нет, спасибо, Михаил. Всё отлично. Я справляюсь. Мне даже доверили вести семинарские занятия у четвёртого курса...

Земянский слушает не перебивая. Так и вижу его, сидящим в кресле: неизменный светло-серый костюм и белая рубашка, сшитые на заказ так, что даже он, крупный, высокий мужчина, кажется изящным атлетом. Наверняка одной рукой прокручивает мышкой на компьютере бесконечные столбики цифр. И точно: слышу клик-клик. Замолкаю, думая, что он не слушает меня вовсе, но Михаил тут же задаёт вопрос, наглядно демонстрирующий то, что он может и внимательно слушать, и заниматься, притом своими делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.